

Глава 1

Тренировка шла полным ходом. Обычная выматывающая физподготовка, ставшая к третьему курсу привычной, если не сказать рутинной.

— Темп! Темп! — орал магистр Салмелдир. — В здоровом теле что? Правильно! Здоровый стул!

Сам шутил, сам ржал. Неправильный нам эльф какой-то достался в кураторы. Мы привычно трусили по академическому полигону, стараясь не сбивать дыхание. Потому что все самое сложное злобный куратор обычно приберегал на конец тренировки. Сам же Салмелдир словно и не уставал вовсе, бегал и тренировался с нами наравне, оставаясь бодрым и веселым даже тогда, когда с ног валились самые сильные из нас.

Я держалась ближе к концу вереницы адептов. Вперед не рвалась, но и от основной группы не отставала. Эльф нагнал меня, когда группа пошла на десятый круг.

— Темп, адепт Снарк! — рывкнул он и отпустил свою очередную скабрезную шуточку: — Кто последний, тот и вводит!

— Я девушка, — скептически ухмыльнулась я, продолжая бежать за однокурсниками.

— Да-а? — кажется, вполне искренне удивился куратор. Почесал затылок и широко улыбнулся. —

Всегда считал, что лучше один раз родить, чем каждый день бриться.

Обхохочешься! Это он меня так подбодрить решил? Рожать-то ему не грозит. Впрочем, как и бриться. Все знают, что у эльфов на теле нет растительности. Хотя у такого ядовитого засранца, как наш магистр, она вполне могла бы появиться. Из вредности. И ответить хотелось в таком же ключе, но Салмелдир уже догонял лидеров, не прилагая никаких видимых усилий. Как ему это удастся? Эх... Древние расы!

— Две минуты перерыв! — скомандовал магистр, едва мы осилили двадцатый круг.

Нет, ну пятнадцать-то нам было привычно, но сегодня эльф, видимо, пребывал не в духе и зверствовал. Может, очередная пассия бортанула? Я окинула взглядом поджарую, мускулистую фигуру куратора. Синие глазищи ехидненько так поблескивают, золотые волосы, собранные в высокий хвост, небрежно разметались по широким плечам. Хорош. Даже я оценила. Значит, вряд ли. Таким не отказывают.

Сидеть на пожухлой траве не хотелось. Я отошла с дорожки и прислонилась к дереву. Прикрыв глаза, из-под опущенных ресниц наблюдала за Итоном — моей тайной симпатией вот уже на протяжении последних трех лет. Надеюсь, об этом никто не догадывался.

— Закончили расслабляться! — заорал эльф. — Лучше синица в руках, чем дятел в заднице! На полосу, живо!

Так и знала, что его извращенный древний ум выдумает нечто такое в преддверии праздника. Полосу я не любила, потому что ее прохождение неизменно заканчивалось купанием в грязи. И ладно бы летом,

но сейчас окунаться в ледяную жижу совсем не хотелось. Куратор же продолжал издеваться.

— Живее, сони! — рычал он, прыгая вместе с нами. — Лучше семь раз покрыться потом, чем один раз — инеем!

О великий! И где он берет эти свои прибаутки. Ведь не повторяется, гад!

Когда группа дошла до бревна, над которым понуро висели набитые соломой мешки, магистр отошел в сторону и призвал стихию. Воздухом Салмелдир владел виртуозно, оправдывая свое имя, которое с древнеэльфийского (если верить библиотечному справочнику) переводилось как «соратник ветра». Да, именно ветер сейчас и появился, раскачивая над тонким бревном колобахи толщиной в три меня. А внизу, по обе стороны от ненавистного снаряда, находились два широких рва, заполненных жидкой, а сейчас немного подмерзшей грязью.

За три года мне удалось лишь раз пройти это испытание так, чтобы не искупаться в ней. Впрочем, не мне одной. Все наши время от времени там оказывались. И сейчас адепты смотрели на бревно и рвы с брезгливостью, заранее предвкушая всю прелесть полета.

— Делу время — потей сейчас! — снова заржал эльф. — Погнали!

Мы, конечно, погнали, потому что выхода-то ни у кого из нас не было. Магистр что-то там кричал, шутил, но я сосредоточилась на мешках. Мне просто необходимо остаться чистой! Жизненно необходимо.

Стартовала, набирая скорость. Мне казалось, что я настолько слилась с миром, что даже соломенные тюфяки, пытающиеся сбросить с бревна мое не особо крупное тело, стали со мной единым целым. Выжи-

дала, делала шаг, снова выжидала, бежала и снова стояла, пропуская очередной полет мешка. Еще пара рывков, и я у спуска. Еще один и... Не верю! Мне удалось проскочить! Высшие силы! Я это сделала, оставшись чистой и относительно сухой.

Оставалось дожидаться конца тренировки.

— Кто кончил с бревном, начинайте отжиматься! — бросил очередную двусмысленность эльф.

Пришлось тащиться к лавочкам. Подходили липкие и грязные однокурсники, которым повезло чуть меньше, чем мне. Они тоже отжимались, потом качали пресс, затем приседали...

— Грязь не сало — высохло и упало! Взятся за гуж — не забудь сходить в душ! — глумился Салмелдир. Вот только все уже привыкли к его перлам и почти не обращали на них внимания.

В конце занятия нас выстроили в шеренгу. Куратор прошелся вдоль ряда, хмыкнул и констатировал:

— Хотели как лучше, а вспотели как всегда! Итон Клери и Валери Снарк — свободны. Остальные — два круга вокруг полигона!

Наши грязные товарищи потрусили отбывать наказание, я же с облегчением выдохнула. Да, мы с Итоном оказались единственные, кому сегодня повезло остаться относительно чистыми.

Я посмотрела на Клери, и наши взгляды встретились. Происходило что-то странное. Неужели спустя три долгих года неразделенных симпатий наконец рассмотрел во мне девушку?

Не может быть! Или может? По крайней мере, направлялся в мою сторону.

Он подошел сразу после взятия учебной штурмовой полосы, весь такой высокий и мужественный. Светлая челка от пота потемнела и прилипла ко лбу,

но это его совсем не портило. Наоборот, так он казался мне еще привлекательнее. Даже смотрел Итон на меня сегодня как-то по-особенному, без обычного ехидства.

— Лер! — окликнул он.

А я... Ох, растерялась, потому что вместо привычной, прилипшей ко мне с первого курса клички «черепаха» Итон впервые назвал меня по имени. Причем по-дружески сократил Валери до очень милого Лер.

— Чего тебе? — буркнула я в ответ. И вроде девушке надо бы как-то смягчить, ресницами захлопать, улыбнуться, но кто бы мне объяснил, как это делается.

— Пойдешь сегодня на бал? — тихо спросил сокурсник.

Ему-то какое дело? Да, еще месяц назад в академии объявили Зимний бал, на который приглашались все преподаватели и адепты старших курсов, начиная с нашего третьего. Правда, для учащихся все же было одно ограничение: чтобы попасть на бал, нужно иметь хорошую успеваемость и, соответственно, совсем не иметь хвостов, что на факультете боевой магии, скажу я вам, сделать совсем непросто.

Но... Я всегда училась хорошо. Если по-первости у меня и возникали некоторые трудности с физической нагрузкой и фехтованием, то к третьему курсу я догнала свою группу, несмотря на то, что была единственной девушкой на потоке.

В общем, о бале думала, чего уж там скрывать. Не из-за танцев, нет. Танцевать меня, конечно, учили. Я даже могла вполне сносно и в такт делать различные па, не наступая кавалеру на ноги, как и положено дочери уважаемого эсквайра. Но на празднике обещали подать новомодный, очень редкий и, по отзывам в столичных журналах, божественно вкусный

напиток — горячий шоколад. Вот его-то я безумно хотела попробовать.

Но все это было до Итона. Смерив статного сокурсника взглядом, спросила:

— А тебе какое дело?

— Никакого. — Мне даже на секундочку показалось, что он смутился. Даже взгляд отвел. — Просто подумал, может, ты станцуеть со мной один танец, а, Лер?

И Итон улыбнулся, обнажив два ряда белоснежных зубов. Мне всегда нравилось, как он улыбается, как сразу сияют его глаза, а на тронутых загаром щеках появляются ямочки. Жаль, не мне одной. Адепки всех факультетов, от артефакторов до целителей, ему прохода не давали. Эх, а среди них есть настоящие красотки. Причем им совсем не нужно с самого утра бежать кросс, потом потеть в гимнастическом зале, затем упражняться с оружием и, в довершение всего, отрабатывать приемы боевой магии на учебном полигоне. Такого зверства ни одна прическа не выдержит, ни один, даже самый волшебный, маникюр. И если поначалу мне нравилась моя индивидуальность, то в последнее время, когда я пришла к выводу, что мне хочется чувствовать на себе восхищенные взгляды Итона, я скорее огорчилась, что вынуждена носить почти армейскую форму, положенную адептам боевого факультета, а волосы собирать в строгий тугой пучок. С каким удовольствием сменила бы китель и штаны на платье, а высокие сапоги на легкие туфельки. Но, увы, для этого пришлось бы сменить факультет, чему бы совсем не обрадовался отец — отставной майор императорской армии. Он так гордился моими успехами, что я просто не могла его разочаровать.

Кроме того, среди людей практически не рождалось магов, которым подвластна стихия огня. Любая другая: вода, воздух, земля — это пожалуйста, сколько угодно. А вот огневики встречались крайне редко. И практически все они были полукровками, то есть в их венах текла кровь древних рас. Например, огненных элементарей, драконов или даже демонов! Впрочем, в моем случае все могло быть. Я не знала своей матери, а отец мало что рассказывал о ней.

Знаю лишь, что незадолго до его отставки произошёл с ним один странный случай. Стоял их полк в одном Малхом забытом городке. Офицерам, как водится, выделили комнаты в лучшей таверне. В последнюю ночь перед отъездом постучалась к нему одна девушка. Красивая была, спасу нет. А он что? Старый холостяк. Неужто откажется от молодой прелестницы? Да ни в жизнь! Даже я — девица, маг, а в сказки и непродуманные чудеса не верю.

Так вот, случилась меж ними любовь невозможная. Хотя возможная, конечно, и не любовь вовсе, а действие, коим замужним заниматься положено, а у незамужних непотребство одно выходит. Наутро он ей кошель со своим гербом подарил. Отец у меня хоть роду не высокого, но уважаемого и древнего. Титулами Снарки не обзавелись, а вот герб имелся — парящий над нашими горами орел.

— Как зовут тебя, красавица? — спросил почти отставной майор императорского полка.

— Ориан, — ответила девушка и приняла протянутый ей кошель.

Он удивился, что простолюдинка носит такое благородное имя, ведь в переводе с древнего языка «ориан» означало «золото». Перед самым отъездом Гай Снарк попытался найти служанку, расспросив

трактирщика. Но оказалось, что девушка с таким именем и внешностью никогда у того не работала.

Отец уехал, а через пару месяцев вышел в отставку, поселившись в нашем небольшом поместье. А ровно через год на крыльцо его дома кто-то подбросил добротную корзину, в которой на шелковых пеленках, в батистовой рубашечке лежал младенец. Это была я. Кроме меня, внутри он нашел свой кошель. В нем лежал овальный медальон с изображением языков пламени и короткая записка:

«Береги нашу дочь. Ее зовут Валери. И да поможет вам Малх. С надеждой на скорую встречу. Ориан».

О той ночи, что отец провел с девушкой, знали лишь он и она. Девочка смотрела на него серебряными глазами, и сердце старого солдата дрогнуло. Он принял дочь всей душой, растил как умел, заботился, любил по-своему. Я же его обожала. Для меня он всегда был лучшим мужчиной во всем мире.

Каждый год в день моего рождения на крыльце дома появлялся подарок. Я даже как-то раз ночь не спала, пытаясь подкараулить посыльного. Но все оказалось прозаично, элементарная почтовая магия — коробка просто возникла.

И всегда внутри находилось что-нибудь совершенно удивительное. Например, когда мне исполнилось восемь лет, в коробке лежала кукла потрясающей красоты. Фарфоровая голова с аккуратными чертами лица, небесно-голубые глаза в обрамлении густых ресниц и каскад золотистых локонов, собранных пышным бантом в высокий хвост. Розовое платье с бесконечным количеством оборок прикрывало хорошенькие туфельки. А на белых чулочках вышили золотистых бабочек. Я млела от восхищения, но отец каждый раз дарил нечто такое, что о подарках ма-

тушки я почти сразу забывала. В тот год он подарил мне живого пони. Разве сравнится какая-то кукла с другом, косящим на тебя удивительно умным взглядом из-под густой рыжей челки?

В этом году мать прислала платье из королевского красного бархата, отделанное золотой тесьмой, украшенное изящной вышивкой и настоящими крошечными рубинами. К наряду прилагались атласные туфельки на небольшом каблучке и, впервые за все годы, записка:

«Валери! Хочу, чтобы на своем первом балу ты была самая красивая. Повеселись от души, и да хранит тебя Малх. Твоя мама».

И платье мне понравилось, и записка затронула что-то очень глубокое и важное, но отец подарил легкий тонкий меч эльфийской работы, и бал был благополучно забыт ровно до того момента, как ко мне подошел Итон.

— Станцевать с тобой один танец? — немного растерянно переспросила я.

— Может, и два, — пожал плечами Клери.

— Не боишься, что отдавлю тебе ноги? — не удержалась от усмешки, хотя внутри все подрагивало и клокотало от предвкушения.

— Если ты танцуешь так же, как проходишь полосу препятствий, то за свои ноги я абсолютно спокоен, Лер. — И Итон улыбнулся той самой улыбкой, задорной и трепетной, которая меня завораживала все эти годы. — А потом пропустим по чашечке горячего шоколада, м?

— Заманчивое предложение, адепт Клери!

— Тогда соглашайтесь, адептка Снарк! — продолжало искушать мое наваждение. — Соглашайся, Лер!

Последнюю фразу он произнес почти шепотом и вполне серьезно, а на смуглых щеках расплылся румянец. Неужели первый красавец академии и гроза девичьих сердец нервничает? С трудом верится. Неужели он действительно на полном серьезе предпочел меня всем тем расфуфыренным девицам, которые не сводили с него глаз, а когда дефилировали мимо, в обязательном порядке томно вздыхали?

Дыхание перехватило, а перед глазами на несколько секунд замелькали серебряные звездочки.

— Хорошо, — выдохнула я потому, что ничего более развернутого просто не в состоянии была ответить.

— Тогда... — Итон тоже заметно волновался. — Тогда встретимся в зале, Лер.

И ушел. А я осталась одна у ненавистного, нет, пожалуй, сегодня — счастливого бревна с открытым ртом. Что это сейчас произошло? Моя первая любовь Итон Клери пригласил меня на бал? На зимний бал?

— Йуху-у-у-у-у-у! — заорала я и потрусилась к женской раздевалке.

Глава 2

Я шла по коридору академии, на ходу размышляя о превратностях судьбы. Ну почему? Почему женщинам для того, чтобы подготовиться к балу, необходимо столько времени? Почему мужчинам после тренировки достаточно лишь принять душ и упаковать тело в парадный костюм? Ни тебе прически, ни макияжа, не говоря уж о прочих шпильках, булавах и чулках!

Не то чтобы я любила все эти светские развлечения. Даже напротив, не любила, но сегодня был особенный день. Дважды особенный. Не-е-ет, трижды! Шоколад, танцы и Итон — три заветных желания, которые Малх решил исполнить как раз на зимнем балу в академии.

А еще... Еще я ощущала себя если не сногшибательной красавицей, то очень хорошенькой девушкой. А что? Изумительное платье и завитые локоны даже дурнушку порой превращают в королеву, а я дурнушкой никогда не была, хотя и повода принарядиться здесь еще как-то не случилось. Привыкли видеть меня в форме с тугим пучком на затылке. Эх, чего уж там, я сама привыкла наблюдать за своим унылым отражением в зеркале. Зато сегодня вся светилась и сияла, предвкушая чудесный вечер. В кои-то веки не маршировала, чеканя шаг, а легко ступала в тонких туфельках в тон платья, немного придерживая подол